

Глава 17. Свидание вслепую и сватовство?

Тун Нянь была безнадежно влюблена...

Три дня подряд она не переступала порог дома и не выходила из своей маленькой спальни. Уставившись в монитор, она без остановки, одно за другим, просматривала различные видео матчей Камерного шторма. Она начала с игр второстепенных команд K&K и SP, когда она, наконец, просмотрела все, она переключилась на крупные и известные матчи, которые можно было найти в Интернете. На третий день, в канун Лунного Нового года, она уже даже умудрилась просмотреть каждое интервью K&K и прочитать все доступные материалы о них...

Ган очень редко давал интервью. Их было всего два или три, немногочисленные и редкие, и в общей сложности он произнес меньше десяти предложений.

Ни одно из них не было серьезным.

По правде говоря, интервью были не очень искренними и серьезными. Они были совершенно непохожи на те слова, которые он произнес на днях, как будто говорил совершенно другой человек. Они также совсем не подходили к его образу, созданному на странице профиля Байду Байке. Казалось, своими ответами он всегда мог обезоружить репортера, а затем бросить в ответ насмешку.

Самым главным было то, что она наконец-то смогла немного понять его прошлое: почему тогда команда Соло распалась, что также привело к уходу Гана из киберспорта на пике его карьеры. Оставив после себя всего несколько слов, он исчез на десять лет.

Сердце её ныло, когда она смотрела на эти слова, произнесенные им в момент его отставки и ухода на пенсию из числа про-игроков.

Каким же подавленным он был в тот момент.

В данный момент на экране ее ноутбука была небольшая самодельная заставка. На ней было мультяшное изображение мужчины, который с различным выражением лица разговаривал с девушкой Лоли, сидевшей верхом на большой кошке. Каждые три секунды слова, произносимые мультяшным человечком, менялись. Все это он когда-то сказал ей. Слово в слово, она повторила их именно так, как он тогда сказал.

Из страха, что ее родители могут подсмотреть, она перевела все на японский.

Когда мышь касалась изображения, там даже был голос, который говорил. Этот голос был специально создан на основе его интонации и произношения...

.....

Она механически навела мышь на мультяшного человечка и тут же раздалась фраза: "Малышка, твои разведанные далеки от истины. Разве ты не говорила, что я тебе нравлюсь? Как ты можешь не знать, что я холост и, более того, не интересуюсь женщинами?" Внезапно вырвавшиеся слова заставили ее застыть от удивления. И тут же ее лицо покраснело.... А потом она сразу же почувствовала себя еще более убитой горем.

Хорошо, конечно. Требуется определенное время, чтобы преодолеть безнадежную влюбленность...

Иначе она казалась бы слишком непостоянной в любви.

Или по крайней мере, так она себя утешала.

Позади нее бесшумно открылась дверь и вошла ее мать. Взглянув на безразличную ко всему Тун Нянь, она с улыбкой позвала: «Давай, собирайся. Мы ходим в ресторан на ужин».

Тун Нянь в унынии обернулась: «Ничего, если я поем в своей комнате?»

«Этому не бывать. Как ты можешь провести ужин в канун Лунного Нового года [1] в одиночестве?» мама продолжила ее мягко уговаривать: «Сначала спустись вниз и поздоровайся. Твоя родная тетя и все остальные уже здесь».

... Прекрасно.

Слегка подвигав руками для разминки, девушка встала, открыла дверь и начала спускаться вниз по лестнице.

Хм? Так много людей...

!!!

Почему этот человек весь в черной повседневной одежде, сидевший там на краю дивана и пьющий чай с опущенной головой ... так похож на него?! Должно быть, она сошла с ума...

Мрачно склонив голову, она яростно пнула перила лестницы, повернулась и... направилась обратно вверх.

«Нянь-Нянь» Снизу мгновенно раздался голос ее тетушки: «А я как раз спрашивала, почему ты все время отсиживаешься в своей комнате. Ты училась до отупения?» тетя тепло поприветствовала ее: «Давай, иди сюда. Твоя кухня только что вернулась из заграницы. Вы двое уже долгое время не видели друга друга, правильно? Два или три года? Почему бы вам не поболтать?»

.....

Больше всего она боялась столкнуться со своей старшей кузиной, которая была выдающейся и чрезвычайно талантливой карьеристкой.

Но настал Лунный Новый Год и нечего нельзя было сделать. В конце концов, она была родственницей.

Тун Нянь пришлось неохотно обернуться еще раз. А затем она замерла. К этому времени человек, который пил чай, поднял голову. Это был он. От выражения его глаз и осанки до того чувства нетерпения, которое он излучал - это был он...

И вот, она глупо стояла на лестнице, одетая в лимонно-желтый спортивный костюм.

Весь ее костюм был сплошь покрыт маленькими изображениями Винни-Пуха...

Брови Гана слегка приподнялись, но затем, отведя взгляд и опустив голову, он продолжил пить чай, как будто никто из присутствующих в этой комнате не имел к нему особого отношения.

Тун Нянь не имела понятия ни как она спустилась вниз, ни как оказалась в окружении тети и

мамы, которые без устали болтали. Они представили ее и кузину старому джентельмену и начали рассказывать об образовании и роде деятельности девушек.

«Девятнадцать лет - прекрасный возраст. Девятнадцать это хорошо. У меня есть еще один внук, сын моей единственной дочери, у вас всего несколько лет разницы. Он тоже изучает компьютеры. Чуть позже вам двоим следует узнать друг друга поближе. У вас без сомнения найдется много тем для разговоров» пожилой мужчина слушал, как мать Тун Нянь представляла ее, а сам с теплым выражением лица рассматривал ошеломленную девушку. Чем больше он смотрел на нее, тем сильнее ощущал, что она станет превосходной парой для его младшего внука. Он не смог удержаться и обернулся в сторону Гана, чтобы спросить: «Где Малыш Бай? Во сколько он приедет в ресторан?»

«Не знаю» ответил Ган. Его голос был таким хриплым, казалось, что он совсем не может говорить.

«Позвони ему. Не следует опаздывать на ужин по случаю празднования Лунного Нового Года» старик усмехнулся в довольно непринужденной манере.

Очень скоро по приглашению мамы Тун Нянь, все встали и приготовились отправиться в ресторан, который был зарезервирован для ужина.

Тун Нянь в ошеломлении надела пальто, намотала вокруг шеи шарф и последовала за мамой на улицу. С более чем дюжиной людей и четырьмя автомобилями у них не было другого выбора, кроме как разделить на группы для поездки.

«Нянь-Нянь» ее мать небрежно затянула шарф дочери потуже и, понизив голос, проинструктировала: «Я даю тебе задание. Твоя кузина и тот молодой человек сейчас на свидании вслепую. Вы все молодые люди. Ты сядешь в ту же машину, что и они. Слушай, о чем они говорят, и используй любую появившуюся возможность, чтобы помочь. Будь любезна».

Сватовство?

У него свидание вслепую с ее кузиной?

Разве он не говорил ... что не планирует вступать в отношения?

Подняв голову, Тун Нянь увидела как неподалеку Ган уже открыл переднюю дверь машины и, повернувшись ко всем спиной, бросил свою куртку на переднее сидение.

«Я не хочу сидеть в его машине...» У нее защемило в носу и она поспешно опустила голову.

"Идиотка! Кто сказал, что он не собирается заводить подружку? Ясно же... он просто не хотел, чтобы ты крутилась около него. Вот и все!"

«Не упрямясь» ее мать подумала, что она просто почувствовала неловкость. «Если не поедешь с ними, то что, ты собираешься вызвать такси и добираться самостоятельно?»

«Ммм. - Она крепко вцепилась в края рукавов своего пальто. - Я вызову такси и сама приеду в ресторан...»

«Зачем тебе такси?» кто-то уже взял ее под руку со спины, а затем кузина начала умолять ее: «Это моя первая встреча с ним. Давай поедем все вместе. Если вдруг повиснет неловкое молчание, по крайней мере, мы все еще сможем поговорить друг с другом».

"Нет... Я скорее умру, чем сделаю это..."

Тун Нянь опустила глаза, отказываясь хоть на шаг сдвинуться с места.

Но прошло всего две или три минуты, прежде чем все уже разделились и расселись по машинам, оставив только ее и кухню стоять около дома. Последняя, конечно, не знала о ее внутренней борьбе. Используя убеждение и то ли толкая, то ли дергая, кухня затащила ее в машину Гана.

Одна машина, три человека.

Сначала кухня хотела занять переднее пассажирское место. Однако он бросил туда свою куртку и не выказал ни малейшего намерения убрать ее, равно как и не предложил кухне занять это место, проявляя вежливость.

«У меня уже было несколько свиданий вслепую, но это бьет все рекорды из-за отсутствия духа рыцарства» прошептала кухня ей на ухо.

... Не говоря ни слова, Тун Нянь села и просто что-то промычала в ответ.

Все ее существо словно висело на тонкой стальной проволоке. Она не смела пошевелиться и только молча молилась изо всех сил: "Быстрее бы туда, быстрее выйти из машины и быстрее закончить есть. Тогда я смогу вернуться домой..."

Машина выехала с территории жилого комплекса и направилась напрямик к главной дороге.

Кухня была первой, кто нарушил тишину. «Мы все молодые люди, так позвольте мне тогда первой представиться. Я занимаюсь маркетингом в компании, торгующей предметами роскоши. Как насчет тебя?»

«У меня нет настоящей работы» Одной рукой удерживая руль, второй рукой Ган вытащил свой мобильник.

Вскоре послышался голос из навигатора: "Через триста метров поверните направо..."

Атмосфера стала довольно странной. Кухня заметила его равнодушие, но все же вежливо ответила: «В таком случае... у тебя же должна быть хоть какая-то профессия. Я слышала, ты начал собственный бизнес».

«Профессия? - В его голосе звучало раздражение. - Игра в видеоигры считается?»

.....

Навигатор: "Держитесь правее двести метров, далее съезд на эстакаду..."

Навигатор: "Внимание, видекамера через сто метров..."

Навигатор: "Внимание..."

.....

Кухня потеряла дар речи. Наклонившись ближе, она прошептала на ухо Тун Нянь: «Богатый наследник во втором поколении, который сам ничего толком не может».

«Нет, это не так, - выпалила Тун Нянь, но тут же снова понизила голос. - Киберспорт это серьезная и достойная профессия».

«Серьезная и достойная профессия?» Еее кузина уставилась на нее как на какого-то уродца.

«Профессиональные игроки могут выигрывать чемпионаты. Киберспорт признан официальным видом спорта в стране» Тун Нянь не смогла удержать себя от объяснений вместо него. «И еще, если они выигрывают, то их призовые деньги реально большие... Впрочем, главное, это не призовой фонд. Это гордость и честь. Китай - мировой лидер во многих игровых мероприятиях. Мы получили много золотых медалей».

Кузина выглядела так, как будто поняла лишь половину сказанного. Но немного подумав, она все равно почувствовала, что в этих словах нет смысла.

.....

Машина резко остановилась.

Уже приехали?

Тун Нянь выглянула в окно. Хм? Почему они остановились на обочине дороги?

Пока она пребывала в прострации, человек, сидящий на водительском месте, успел обернуться и впервые за вечер смотрел прямо на свою "пару для свидания вслепую" кузину Тун Нянь. «Есть кое-что, что мы должны обсудить с самого начала, чтобы упростить ситуацию. Я не заинтересован в тебе и в будущем это не изменится. И конечно, ты точно не заинтересуешься таким человеком как я» преодолевая боль в горле, он заявил охрипшим голосом: «Мы оба взрослые люди. Давай подыграем нашим старшим, поужинаем все вместе и дело будет сделано. Что скажешь?»

Выражение лица кузины превратилось в застывшую маску. Она могла поклясться, что никогда прежде не встречала такого человека!

«И еще... - взгляд Гана медленно переместился на Тун Нунь, - нет необходимости вести себя так, будто ты не знаешь меня».

[1] 年夜饭 "nían yè fàn" [нянь е фань] - Ужин в канун Лунного Нового года. Его еще иногда называют 团圆饭 "tuán yuán fàn" [туань юань фань] - ужин семейного воссоединения. В Китае принято отмечать Лунный Новый Год в кругу семьи, в этот день собираются все родственники. Если дети живут в других городах, то на праздники они возвращаются в родной город к семье.